

— Отец, я вернулся, — тихо произнёс Янь Цзыцин, боясь снова напугать отца.

— А, а, вер, вер, — с трудом выговорил Янь Жочжэнь, но не смог закончить предложение, а слюна продолжала течь изо рта.

Янь Цзыцин отвернулся, глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и взял платок, чтобы аккуратно вытереть слюну с уголков рта отца.

Янь Цзыцин никогда не думал, что тот величественный император, который когда-то блистал на троне, однажды станет похож на младенца. Тот самый император, который без колебаний уничтожил семью Му, — это действительно был тот же человек?

В тот момент, когда Янь Цзыцин задумался, в комнату вошёл евнух Цянь с подносом в руках. На подносе лежал белый платок. Поклонившись Янь Цзыцину, евнух Цянь сказал:

— Седьмой князь, пожалуйста, удалитесь на мгновение.

Янь Цзыцин нахмурился:

— Что происходит?

Он догадался, но не хотел верить, что Янь Жочжэнь дошёл до такого состояния.

Евнух Цянь подошёл ближе и тихо сказал:

— Император сейчас не может сам о себе позаботиться, ему нужно помогать с гигиеной.

Янь Цзыцин взял поднос:

— Я сделаю это.

— Но вы же князь, да ещё и великий генерал, это... — евнух Цянь выразил беспокойство.

Янь Цзыцин покачал головой:

— Каким бы великим я ни был, разве я не сын своего отца?

Увидев решимость Янь Цзыцина, евнух Цянь передал ему поднос. Они подошли к кровати, евнух Цянь приподнял угол одеяла, а Янь Цзыцин аккуратно раздвинул ноги Янь Жочжэня, снял мокрый платок, одной рукой поддерживая его бёдра, а другой положил чистый платок под него. Евнух Цянь принёс таз с водой, и Янь Цзыцин вымыл руки, но тут снова услышал, как Янь Жочжэнь издаёт нечленораздельные звуки.

Янь Цзыцин недоумевал, а евнух Цянь вздохнул:

— Император снова хочет в туалет, вот беда.

Янь Цзыцин остановил евнуха Цяня:

— Я сам.

Под удивлённым взглядом евнуха Цяня Янь Цзыцин подошёл к кровати, приподнял одеяло и взял Янь Жочжэня на руки, перенёс его к ночному горшку и усадил. Евнух Цянь присел, снял платок и начал мягко массировать живот Янь Жочжэня, приговаривая:

— Император, вам действительно повезло, что у вас такие преданные сыновья, как седьмой и восьмой князья.

— А, а, — снова раздалась нечленораздельные звуки.

Евнух Цянь улыбнулся:

— Да-да, хорошо-хорошо, оба князя прекрасны.

Янь Цзыцин стоял позади Янь Жочжэня, позволяя ему опереться на себя.

Когда евнух Цянь кивнул, Янь Цзыцин наклонился, чтобы снова перенести Янь Жочжэня на кровать и заменить платок. После всех этих манипуляций Янь Жочжэнь уже начал засыпать.

Евнух Цянь проводил Янь Цзыцина до дверей спальни:

— Седьмой князь, не беспокойтесь, я позабочусь об Императоре. Но ваше возвращение означает, что вам предстоит много работы.

Янь Цзыцин кивнул:

— Спасибо, евнух Цянь.

Янь Цзыцин быстро вернулся в резиденцию принца Лина. Увидев, что в спальне горит свет, он почувствовал тепло в сердце и поспешил открыть дверь.

Как и ожидалось, Ю Лило лежал в кресле, его длинные ресницы слегка дрожали, что выдавало его беспокойный сон.

Янь Цзыцин с заботой укрыл его тонким одеялом, бережно поднял и перенёс на кровать. Ю Лило спал неглубоко, поэтому сразу проснулся, открыв глаза, он увидел того, кого так ждал.

— Спи, я вернулся, — тихо произнёс Янь Цзыцин, словно убаюкивая его, и Ю Лило действительно снова уснул.

На следующее утро Ю Лило открыл глаза и увидел, что место рядом пусто. Он позвал Цинфэна:

— Где Цзыцин?

Цинфэн ответил:

— Седьмой господин сказал, что во дворце есть дела, он вернётся позже.

Ю Лило с лёгкой грустью кивнул:

— Он сказал, что за дела?

В этот момент мимо проходил старина Янь.

— Господин Лило, в ближайшие дни седьмой господин, вероятно, будет уезжать рано и возвращаться поздно.

Ю Лило, заметив, что старина Янь, похоже, знает что-то, попросил Цинфэна пригласить его

войти. Старина Янь сел, взял чай из рук Цинфэна, сделал глоток и немного замешкался.

— Вообще, о делах императорской семьи нам, простым людям, не положено говорить, но я действительно беспокоюсь за седьмого господина. Он только что одержал победу на войне, а теперь вернулся в такой хаос, — с беспокойством сказал старина Янь.

Ю Лило примерно понял, о чём идёт речь:

— Цзыцин, добившись таких успехов, теперь вряд ли сможет оставаться в тени. Он всегда избегал участия в делах двора, но теперь, с его военными заслугами, ему будет трудно уклониться, не так ли?

Старина Янь кивнул:

— Да, и это ещё не всё. Император перенёс сильный удар, он не может даже говорить, как он будет управлять государством? Вся эта ответственность теперь лежит на плечах седьмого господина.

Ю Лило был поражён:

— Удар Императора настолько серьёзен? Из-за чего это произошло?

Хотя он знал, что Янь Жочжэнь перенёс удар, он не ожидал, что это настолько серьёзно, что тот не может даже говорить. Вспомнив, как когда-то тот приказал уничтожить семью Му, Ю Лило не мог не почувствовать иронию судьбы. Его мечтой всегда было убить Янь Жочжэня своими руками, но теперь тот был в таком состоянии, даже не мог говорить. Сможет ли он действительно убить такого человека?

И, отступив на шаг, если он действительно убьёт Янь Жочжэня, что будет с Цзыцином?

Ю Лило почувствовал, как голова начинает болеть, и потёр виски. Увидев, что Ю Лило, кажется, не в порядке, старина Янь с беспокойством спросил:

— Господин Лило, нужно ли вызвать врача?

Ю Лило покачал головой:

— Всё в порядке, просто нужно отдохнуть.

Старина Янь напоследок сказал:

— Цинфэн, позаботься о своём господине, я пойду.

После его ухода Цинфэн спросил:

— Господин, что нам теперь делать?

Ю Лило задумчиво произнёс:

— Янь Жочжэнь теперь в таком состоянии, чтобы убить его, нужно будет проникнуть во дворец и совершить убийство вблизи. Но тогда Цзыцин всё узнает, и как я смогу ему всё объяснить?

Цинфэн замолчал. Он всегда считал, что Янь Жочжэнь заслужил свою участь, но теперь, когда отношения между Ю Лило и Янь Цзыцином стали такими глубокими, как сказал Ю Лило, если

он действительно совершит убийство, Янь Цзыцин узнает всё, и как они смогут выйти из этой ситуации?

Во дворце. Как только Янь Цзыцин вошёл, его окружили чиновники. Одни спрашивали о состоянии Императора, другие зондировали почву, чтобы узнать, не собирается ли он взойти на трон. А родственники императрицы окружили Янь Цзымо. Наследный принц уже не был надеждой, и они не могли позволить себе проиграть в этой игре, они должны были возвести Янь Цзымо на трон.

Янь Цзыцин, раздражённый, крикнул:

— Император ещё жив! Что вы задумали? Открытый переворот?

После этих слов все замолчали и отошли на свои места. Янь Цзымо вырвался из рук брата императрицы и поспешил к Янь Цзыцину:

— Седьмой брат.

Янь Цзыцин обернулся, похлопал его по плечу и с грустной улыбкой сказал:

— Ладно, брат, пойдём на аудиенцию.

Янь Цзыцин и Янь Цзымо стояли в центре зала, глядя на поклонившихся чиновников, и сказали:

— Война в Наньцзяне закончена, Император болен и не может присутствовать на аудиенциях, поэтому отныне аудиенции будут проводить я и восьмой князь. Остальные доклады мы будем передавать в спальню Императора для его ознакомления и принятия решений.

Янь Цзымо также добавил:

— Не беспокойтесь, всё в порядке, пока седьмой князь здесь, и в залах, и на поле боя будет царить гармония.

Увидев, как Янь Цзымо с восхищением смотрит на Янь Цзыцина, брат императрицы с досадой ударил кулаком по полу.

Хотя двор временно успокоился, Янь Цзыцин понимал, что это не долгосрочное решение. Как только Император не сможет присутствовать на аудиенциях, это вызовет новые подозрения, и тогда некоторые могут воспользоваться ситуацией, что будет трудно предотвратить. Янь Цзыцин провёл рукой по лбу, и Янь Цзымо, заметив это, громко спросил:

— Есть ли ещё что-то, что нужно доложить? Если нет, то аудиенция окончена.

<http://bllate.org/book/16758/1540975>